

После их... конфронтации остаток школьного дня Изуку в депрессии ничего не говорил и почти никого и ничего не замечал, кроме финального звонка. Учителя заметили это, но им было все равно. Несколько часов, свободных от его постоянного бормотания себе под нос, были желанными. Его мать тоже сразу заметила его настроение, но, несмотря на ее нежные расспросы, он отказался отвечать. Только за ужином, куриной лапшой с овощами, она вытянула из него хоть слово.

"Мама..." Его голос был низким, хриплым и печальным, а его зеленые глаза отражали эти эмоции, когда он смотрел на нее из-под ресниц. "Неужели я бесполезен?"

"Что?!" Она подскочила на своем месте, удивленная пронзительностью своего голоса. "О, Изуку, милый, нет, ты не бесполезен, совсем нет! Ты умный мальчик, к тому же дружелюбный! И ты абсолютно очаровательна, может быть, немного застенчива, но у тебя есть маленький Кацуки в качестве друга и..."

"Мама", - прервал он ее на удивление твердым тоном, заставив ее моргнуть. Он никогда так с ней не разговаривал - она вообще не знала, что он может так разговаривать! Инко встретила взглядом с глазами сына, такими же зелеными, как у нее, но более темного цвета. "Как ты думаешь, я могу быть Героем?"

"И- Изуку..." Она почувствовала, как у нее сдавило горло, а в уголках глаз выступили слезы. "...есть и другие работы, и..."

Изуку положил свои палочки для еды на стол и сжал деревянную поверхность побелевшими костяшками пальцев, стиснув зубы. "Мама", - почти прорычал Он. "Могу Ли Я Быть. Героем."

Инко уставилась на него, ее нижняя губа дрожала. "...Нет, Изуку". Наконец она ответила, и по ее щеке скатилась слеза. "Мой милый мальчик...Герои должны быть сильными, иначе... они умрут. И ты...ты недостаточно силен, Изуку. Это не твоя вина, это просто так иногда бывает..."

Ее сын пристально посмотрел на нее в ответ, и впервые она не смогла прочесть, что он чувствует, только по его глазам. Затем его взгляд опустился, и он осел, последний уголок надежды утонул в его последнем источнике утешения. "...Спасибо за еду", - прошептал он, отодвигаясь от стола и выходя из комнаты.

"ИЯ-Изуку", - пробормотал Инко, чистое уныние, написанное крупным шрифтом на его теле, поразило ее сердце гораздо сильнее, чем могли бы сделать любые крики или слезы. Палочки для еды выскользнули у нее из рук, и она спрятала лицо в рукавах, чтобы заглушить вопли, вырвавшиеся у нее изо рта.

Издалека она услышала, как закрылась дверь.

Полчаса спустя она наконец-то избавилась от горя и пошла утешить своего мальчика, как

могла. Постучав в его дверь, она не ожидала, что он ответит, и поэтому не удивилась, когда услышала тишину.

"Изуку, милый... Мне жаль. Я... я хочу, чтобы ты это знал, хорошо? Мать... мать должна быть последней, кто растопчет мечты своих детей, ..но , никаких "но", я твоя мать, и я должна поддержать твою мечту, потому что это показывает, насколько велико твое сердце, насколько ты храбр и полон любви... н-но..." Ее губы дрожали, а глаза наполнились слезами. "Героям причиняют боль, и Изуку... Просто мысль о том, что тебе причинят боль... это-это разбивает мне сердце, и я... Мне жаль, что я причинила тебе боль". Она шмыгнула носом и грубо вытерла глаза. "Слушай, Изуку, может быть, я позволяю тому, чтобы быть твоей мамой, мешать... Может быть, ты все еще можешь быть Героем? Есть больше способов, чем п-просто... б-бить людей... хорошо? Мы можем... мы можем поговорить об этом завтра, когда ты почувствуешь себя лучше..."

Ответа по-прежнему не было, и Инко в беспокойстве прикусила губу. Мысль о том, что ее сын ненавидит ее или, что еще хуже, ненавидит себя... возможно, это было натянуто, но это все равно пугало ее.

"Изуку... могу я войти? Я просто х-хочу тебя обнять, а потом я оставлю тебя в покое, хорошо?...Изуку?" Она постучала, но единственным ответом была тишина, даже шороха одеяла или скрипа стула не было. "Я-я открываю дверь, хорошо?" Она приоткрыла дверь и просунула голову внутрь, но замерла, когда ее сердце екнуло.

Комната была пуста. Кроме его рюкзака, прислоненного к шкафу, его не было видно. Кровать все еще была застелена, на его столах не было разбросанных тетрадей. Только его плакаты и фигурки заполняли комнату, уставившись на нее безмолвными блестящими глазами.

"...Изуку?" - пробормотала Инко, ее грудь вздымалась, когда по позвоночнику пробежала волна холодного адреналина. Ее разум подскочил, и она вспомнила звук закрывающейся двери. Только сейчас она поняла, что звук доносился от входной двери. Ее босые ноги шлепали по деревянному полу, когда она бросилась к двери, ручка повернулась сама и открыла ее прежде, чем она смогла до нее дотронуться. "Изуку?!"

На лестничной площадке никого не было. Она спустилась по лестнице быстрее, чем думала, что сможет двигаться, несколько раз чуть не споткнувшись, прежде чем вышла на тротуар. "Изуку!" Вокруг слонялось всего несколько человек, и большинство едва отрывали взгляд от того, что делали. Она схватила мужчину с бараньими рогами за руку. "Вы видели маленького мальчика с пушистыми зелеными волосами, красивыми изумрудными глазами и круглым милым лицом с веснушками?"

"Нет", - решительно сказал он, выдергивая руку из ее хватки.

Инко почувствовала, как ее мир рушится вокруг нее. Куда бы она ни посмотрела, она не могла найти даже намека на Изуку. Грудь вздымалась от страха, она быстро смахнула наворачнувшиеся на глаза слезы и поспешила обратно в свою квартиру, чтобы схватить телефон.

...

Изуку не был уверен, куда несут его ноги, только то, что это было подальше от боли, которая, казалось, обрушивалась на него со всех сторон. Все началось с доктора, потом с его матери... Теперь его лучший друг ненавидел его, и его мама согласилась с ней. Он был бесполезен, все согласились. Все ли могли бы согласиться с ними? - спросила отчаянная часть его разума.

Он не хотел знать ответ.

Изуку сел на скамейку и посмотрел на небо. "Даже мир смеется надо мной", - с горечью подумал он. Такой ужасный день должен был быть пасмурным или даже штормовым, чтобы соответствовать суматохе его жизни, но небо было ясным, и закат окрасил небо красивыми полосами фиолетового и оранжевого. Когда он посмотрел на облака, то почувствовал, как боль в его сердце медленно рассеивается, а мысли блуждают. Может быть... может быть, быть Профессиональным Героем невозможно, подумал он с дискомфортом, поморщившись, поскольку это предало саму его мечту даже признать это. Но... есть и другие способы помочь, не так ли? Я просто... не понимаю, как моя... бесполезная причуда может помочь. Может быть, мама знает...

Хотя думать об этом было больно, возможно, его мечту нужно было изменить. Он посмотрел с неба вниз на окружающие его здания. О, здорово. Я заблудился. Он вздохнул и попытался подавить страх, нарастающий в груди, оглядываясь вокруг в поисках знакомой точки отсчета, натываясь на круглосуточный магазин с большой витриной. Ну, по крайней мере, у них будет телефон, и я смогу позвонить маме... Его глаза расширились, и он в панике схватился за голову. О нет, мама! Она, наверное, так волнуется! Он посмотрел на странные здания, их надвигающееся присутствие внезапно стало враждебным, когда закат, некогда мирный, уступил место темноте ночи. Я хочу увидеть свою мамочку...

Спрыгнув со скамейки, он поспешил к магазину, наблюдая за растущими тенями. Но когда он подошел к двери, то услышал крики, приглушенные стеклом. Случайно взглянул в зеркальное окно и замер от того, что увидел.

За прилавком ютилась пара взрослых, у одного были мышьи уши, а у другого беличьи зубы. По другую сторону прилавка стоял мужчина в грязном плаще, угрожающе прижимая руку ко рту. Его губы были странно толстыми, а на тыльной стороне ладони, казалось, рос динамик. Он что-то кричал другой фигуре у двери, герою-новичку, судя по ее виду, или, возможно, линчевателю, которого он не узнал, держа пару дубинок, одна из которых была направлена на злодея.

Глаза злодея метнулись к Изуку, затем снова к новичку, прежде чем вернуться назад, когда его брови удивленно изогнулись. Герой-новичок проследила за его взглядом и выглянула в окно, ее челюсть отвисла при виде ребенка, уставившегося на них с приглушенным удивлением и ужасом.

Злодей жестоко улыбнулся и подул на пальцы, видимая волна звука исходила от его руки-

динамика прямо в окно... и восьмилетнего ребенка с другой стороны.

Как будто воздух был заменен патокой, окно стало непрозрачным, по поверхности потрескалась паутина трещин, прежде чем оно лопнуло с пронзительным визгом. Один осколок рядом с центром удара вырвался раньше остальных, встретив плоть на щеке Изуку и прорезав кровавую линию через кожу под его правым глазом.

Его разум лихорадочно работал, боль вызвала жестокий выброс адреналина. Его глаза расширились от ужаса, когда он наблюдал, как волна стекла начала сыпаться на него дождем, его мысли услужливо напомнили ему о Героических боях, которые он наблюдал, некоторые из более кровавых вещей, которые он видел, выходили на передний план. То, что падало на него, было свежеебитым зеркальным стеклом. Если бы ему повезло, он был бы разорван до костей в одно мгновение.

...Я только что отвлек Героя и дал Злодею возможность убить меня и убежать, отстраненно подумал он, даже когда крик вырвался из его горла, а руки поднялись, чтобы отчаянно закрыть лицо. Я действительно бесполезен... и теперь я умру мучительно...будет ли Каччан плакать на моих похоронах?

Его жизнь, какой бы короткой она ни была, промелькнула у него в голове. Его мать, нежно обнимавшая его после того, как он упал и поцарапал колено. Тетя Мицуки игриво взъерошила ему волосы после того, как он накрыл Каччана подушкой. Всемогущий, величайший Герой, которого он никогда не встречал лично, но чья легенда, сила и непогрешимая улыбка помогли ему осуществить мечту о том, чтобы делать то же самое, защищать невинных и утешать их только широкой улыбкой. И, наконец, сама Кацуки.

Даже после событий того дня она все еще занимала особое место в его сердце как его первый, лучший друг, хотя и сделала все возможное, чтобы вырвать его и втоптать в грязь. В первый раз, когда они встретились, ее игриво-раздраженный взгляд, когда он споткнулся на ее имени. Как каждый раз, за исключением последнего, когда он называл ее "Каччан", и она ворчала из-за того, что он вырезал ее имя, даже когда ее рубиновые глаза блестели так, как, как он знал, означало, что ей это нравилось. На каждой ночевке, за исключением одной, она затевала драку подушками. Обычно она выигрывала, но он старался изо всех сил.

Но потом он увидел кое-что еще. Кацуки совсем выросла, стоя плечом к плечу с ним, когда они стояли во весь рост против орды темных злодеев. Вместе, не как Герой и закадычный друг, а как партнеры, равные. Будущее, о котором он так отчаянно мечтал. Мечта, которую он никогда не осуществит, если умрет.

Я не хочу умирать! Он закричал у себя в голове, когда на него посыпался стеклянный дождь. Он приготовился к невыносимой боли от того, что его пронзили осколки острого силиката... и продолжал готовиться.

Ничего не произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/69061/1871835>